

ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ КАК ЗОНЫ МЕЖГРУППОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XII в.)

Ю.Н. Кежа, канд. ист. наук,
Полоцкий государственный университет, Беларусь

В любом социуме категория пространства осмысливается как один из основополагающих элементов устройства мира, необходимой составляющей которого является наличие границ. Пространство приобретает очертание (границы) только тогда, когда оно «одушевлено» присутствием людей, которые наполняют обитаемую территорию культурным смыслом [1, с. 228].

В мировоззрении традиционных обществ территория, освоенная людьми, представляющими сообщество с общей коллективной идентичностью, воспринимается как «свое» пространство, которое отличается по ряду признаков от пространства «чужого», населённого представителями других сообществ. Образ «другого»/«чужого» отличен и непонятен, вследствие чего воспринимается как потенциальная угроза, а процесс возведения границы реальной или воображаемой приводит к закреплению этого образа [2, с. 16].

Принимая на себя большое количество противоположных значений (зона «своего» и «чужого», «освоенного» и «неосвоенного», «хорошего» и «плохого»), граница приобретает особый семиотический статус «конфликтной зоны», зоны напряженных значений, которая характеризуется состоянием неустойчивости, переходности, чистого измерения [3, с. 20 – 21].

Все пограничные участки в традиционной (доиндустриальной) культуре могут быть отмечены интенсивной концентрацией происходящих возле них ритуалов. В этой связи граница характеризуется не только как механизм отделения «своего» от «чужого», но и как зона коммуникации между этими сферами, как пространство активных взаимовлияний [4, с. 106]. Именно в пограничных участках происходили коммуникации с представителями «чужого» пространства. Данные контакты нашли свои проявления в народной культуре.

Так, например, в славянской традиции широко распространён ритуал одаривания «мифических гостей» в преддверии рождественских праздников через пограничные территории дома – порог и окно. В мировоззрении традиционного общества эти элементы являются коммуникационными каналами с «иным миром» [5, с. 21–22; 6, с. 349–350]. Во время приглашения предков на рождественский ужин, хозяин дома выходит на порог, к воротам, тем самым происходит преодоление границы между внутренним пространством дома и внешним миром, и, таким образом, устанавливается связь между «этим» и «тем» светом [3, с. 24].

С точки зрения осуществления продуктивной коммуникации между двумя пространствами, двумя социумами со своими идентичностями и, как следствие, двумя мирами – пограничная территория становится авангардом такого рода контактов [7, с. 175].

Цель данной статьи – рассмотрение случаев межгрупповых пограничных коммуникаций второй половины XII в. между сообществом полочан и контрагентами, в ка-

честве которых выступают древнерусские князья или представители определённых городских сообществ (новгородцы, смоляне, псковичи, новоторжцы, ладожане).

В отличие от современных государств, безусловным атрибутом которых является наличие контролируемых линейных границ, для средневековых территориально-политических образований понятия чёткой границы не существовало. Из-за частых военных столкновений периферия была размыта и не представляла строго обозначенных рубежей. Для периода X–XIII вв. приходится говорить главным образом о пограничных зонах, обозначенных элементами природного ландшафта (река, лес, поле, степь), которые маркировали владение правителя или династии [8, с. 4]. В некоторых случаях границы могли обозначаться искусственно, возведенными форпостами с военными контингентами [9, стб. 121].

Учитывая предельную условность понимания «границы» в Средние века (имеется в виду период до XIV в.), мы не будем проводить географической демаркации границ Полоцкой земли, упоминания о которой встречаются в летописях. Основное наше внимание будет обращено к действиям коллективов на приграничной территории, а также последствиям данных действий.

Также при работе с летописным материалом следует обозначить восприятие «чужого» в древнерусском обществе XII в. В древнерусской интеллектуальной среде данный образ соотносился с представителями окружающих Русь нехристианских народов (печенеги, половцы, волжские булгары, чудь, литва) и не относился к христианскому населению древнерусских земель [10, с. 54–58]. В обыденных представлениях населения Древней Руси (киян, новгородцев, полочан, смолян и т.д.) образ «своего» и «чужого» обусловлен границами земли-княжества. Всё что за пределами этих границ – воспринималось как неизвестное и небезопасное [11, с. 267 – 268].

В соответствии с анализом древнерусских летописных источников, выделяются три случая коммуникаций и коллективных действий полочан в зоне пограничья, зафиксированных в Лаврентьевской летописи (1186 г.) и Новгородской первой летописи старшего извода (1191 и 1198 гг.).

Первое летописное сообщение, где упоминаются границы Полоцкой земли, относится к 1186 г. В этом году произошёл конфликт между полочанами и смоленским князем Давыдом Ростиславичем. В результате был запланирован поход на Полоцк коалиции князей Рюриковичей (Давыда Мстиславича и его сына Мстислава) и двух князей Рогволодовичей (Василько Володарьевича и Всеслава Рогволодовича) во главе со смоленским князем: *«Тогожъ лѣта . на зиму иде на Полтескъ . Дѣдъ Ростиславичъ изъ Смолинъска . а сѣнь юго Мстиславъ из Новагорода . из Ложьска Василко Володаревичъ . из Дрежютьска Всеславъ . и слышаша Полочане . и здумаша рекуще . не може мы стати противу Новгородцемъ . и Смолнѣномъ . аще попустимъ ихъ в землю свою . аще и миръ створимъ с ними . а много ны зла створять . попустят ны землю идучи до насъ . поидемъ к нимъ на сумежъе . и собращася вси . и идоша к нимъ . и срѣтоша æ на межахъ с поклономъ и с чѣсью . и даша юму дары многы и оуладишася . и разидошася в страны своѣ каждо ихъ»* [9, стб. 404].

В сообщении в качестве терминов обозначающих границу(цы) Полоцкой земли выступают древнерусские слова «на сумежъе» и «на межахъ» [12, с. 518–519]. При обо-

значении «своей» территории, пространства проживания коллективов – указываются термины «в землю свою», «в страны своѣ».

Обращают на себя внимание действия полочан, как организованного сообщества, при отсутствии упоминаний про полоцкого князя, и, какого бы то ни было координатора коллективных действий. Первоначально полочане собираются для принятия решения: пропустить коалицию князей в пределы Полоцкой земли или заключить с ними мир за пределами княжества: «*аще попустимъ ихъ в землю свою . аще и миръ створимъ с ними*». [9, стб. 404]. При этом летописец приводит размышления полочан о негативном сценарии, когда коалиция князей преодолет границы Полоцкой земли: «*а много ны зла створять . попустят ны землю идучи до насъ .*» [9, стб. 404]. В результате принимается решение о заключении договора с наступающей стороной на приграничной территории: «*пойдемъ к нимъ на сумежъе .*» [9, стб. 404].

В данном случае контрагенты полочан – князья, возглавляющие поход, а также участвующие в походе смоляне и новгородцы – обозначаются как «чужие» и потенциально опасные представители иного сообщества. Поэтому чётко противопоставляется зона контакта с контрагентами – приграничная зона («сумежъе») как нейтральная территория («не своя» и «не чужая»), на которой может вестись коммуникация между коллективами.

В качестве потенциальных врагов, способных принести разорение Полоцкой земле, выступает войско смолян во главе с Давыдом Ростиславичем и новгородцев во главе с Мстиславом Давыдовичем: «*не може мы стати противу Новгородцемъ . и Смоленномъ*» [9, стб. 404]. Представители полоцкой княжеской династии – лагойский князь Василько Володарьевич и друцкий князь Всеслав Рогволодович – не обозначаются как «чужие» для полоцкого сообщества, несмотря на то, что участвуют в совместном походе с князьями-Рюриковичами.

Далее происходят непосредственные действия, направленные на выстраивание контакта с князьями-Рюриковичами в целях предотвращения потенциальной опасности для территории Полоцкой земли: «*собрашася вси . и идоша к нимъ . и срѣтоша ѿ на межахъ с поклономъ и с чѣью . и даша ѹму* (видимо, имеется в виду Давыд Ростиславич – Ю.К.) *дары многы и оуладишася*» [9, стб. 404].

Полочане, вероятно избранные представители от городского сообщества, отправляются на границу(ы), где осуществляя обозначенный летописцем церемониал, встречают контрагентов: «*и срѣтоша ѿ на межахъ с поклономъ и с чѣью . и даша ѹму дары многы*».

Как отмечают исследователи, при выстраивании диалога с представителями «чужих» групп, обмен приветствиями имеет цель идентифицировать члена иного сообщества, превратить его из чужого, возможно враждебного человека в объект доверительного диалога, члена своего коллектива [13, с. 532]. После приветствий, обращает на себя внимание ритуал вручения полочанами даров своим контрагентам, итогом чего стало заключение договора («*оуладишася*») между противоположными сторонами.

В архаических обществах и средневековые дары и дарообмен являлись одним из основополагающих факторов выстраивания социального общения и межгрупповой

коммуникации [14]. На материалах варварских коллективов раннесредневековой Северной Европы, А.Я. Гуревичем показано, что обмен дарами способствовал поддержанию мирного добрососедства и союзничества между племенами и политическими объединениями [15, с. 175–189]. В сообщении 1186 г. институт вручения даров также способствует выстраиванию коммуникации между противоположными сторонами и последующему заключению соглашения.

Последняя фраза интересующего нас сообщения обозначает противоположные территории, в направлении которых расходятся стороны, заключившие между собой договор: «*и разидошася в страны своѣ каждо ихъ*» [9, стб. 404]. Можно предположить, что летописец маркирует границу как зону переходного состояния не имеющего отношения ни к «своей», ни к «чужой» территории. После заключения соглашения (договора), стороны отправляются на «свои» земли, тем самым ранее контактирующие на границе сообщества, возвращаются к исходному состоянию.

Второе сообщение, свидетельствующее о пограничных контактах полочан, зафиксировано под 1191 г. в Новгородской первой летописи старшего извода. В летописной статье сообщается о встрече новгородского князя Ярослава Владимировича и полочан вместе с полоцкими князьями на границе («*на рубежи*») Полоцкой и Новгородской земель. Итогом встречи стало заключение соглашения о совместном военном походе на литву или чудь: «*Въ то же лѣто ходи князь Ярослав на Луки, позванъ полотьскою княжьею и полоцяны, и поя съ собою новъгородьць передьнюю дружину; и съняшася на рубежи и положиша межи собою любъвь, яко на зиму всѣмъ сънятися любо на Литву, любо на Чудь; и приде князь Новугороду Ярославъ одаренъ.*» [16, с. 40].

В отличие от сообщения 1186 г., в событиях 1191 г. отсутствует восприятие сообществами полочан и новгородцев один одного как «чужого» и представляющего опасность. Сама встреча на границе земель инициирована полоцкой стороной, где новгородский князь Ярослав – «*позванъ полотьскою княжьею и полоцяны*» [16, с. 40]. Также в событиях 1191 г. принимают участие не только полочане, но и полоцкие князья Рогволодовичи («*полотьскою княжьею*»). Основная цель встречи и переговоров – организация военного похода на литву или чудь. По всей вероятности, именно эти народности воспринимаются новгородцами и полочанами как «чужие» и «враждебные». Отрицательное отношение к литве-язычникам начинает проявляться с конца XII – первой трети XIII в. и связано с новгородским летописанием [10, с. 211–219].

Показательно, что итогом встречи стал договор («*положиша межи собою любъвь*»), где слово «*любъвь*» может выступать в качестве обозначения взаимной поддержки и союза [17, с. 67]. Во время встречи происходит вручение даров полочанами Ярославу Владимировичу. Об этом свидетельствует окончание интересующего нас сообщения, где говорится, что Ярослав вернулся в Новгород «*одаренъ*» [16, с. 40]. Летописец не сообщает, вручались ли Ярославом ответные дары полочанам. Однако сам факт вручения даров после заключения соглашения может свидетельствовать о подобной практике, как распространённой процедуре контактов в приграничной зоне.

В следующем сообщении Новгородской первой летописи старшего извода за 1198 г. повествуется о военном походе на Полоцк новгородского князя Ярослава

Владимировича во главе большой коалиции горожан Новгородской земли (новгородцев, псковичей, новоторжцев, ладожан): *«На ту же зиму ходи князь Ярославъ съ новъгородъци и съ плъсковичи и съ новотържъци и съ ладожаны и съ всею областью Новгородскою къ Полотьску, и устретоша полоцяне съ поклономъ на озѣре на Касъиле; и възъмъше миръ, възвратишася Новугороду: богъ бо не вда крѣви пролитья крестьяномъ межи собою.»* [16, с. 44].

Причиной похода на Полоцк стало совместное нападение полочан и литовцев на Великие Луки – город, находящийся у новгородско-полоцкого рубежа: *«На ту же осень придоша полочяне съ Литвою на Луки и пожгоша хоромы, а лучяне устерегошася и избыша въ городъ.»* [16, с. 44].

Учитывая, что Новгород являлся основным экономическим и политическим конкурентом Полоцка на севере Руси – военное противостояние двух городов наблюдается на всём протяжении XI–XII вв. Вероятно, это сформировало отрицательный образ Полоцкой земли в новгородском летописании [18, с. 41].

При этом в сообщении 1198 г. новгородский летописец разграничивает литву и полочан. По наблюдениям А.В. Лаушкина, в данной статье чувствуется противоречие, т.к. литва, согласно букве рассказа появляется под эгидой полочан, т.е. полочане по всей видимости являются организаторами похода. Однако крепость Великие Луки названа оплотом именно против литвы как языческого народа [10, с. 214]. Это подкрепляют размышления летописца после заключения между полочанами и новгородцами договора: *«не вда крѣви пролитья крестьяномъ межи собою.»* [16, с. 44], где полочане воспринимаются, как и новгородцы – христианским сообществом.

Как и в сообщении 1186 гг. отсутствует упоминание о полоцких князьях. Полоцкие горожане выступают самостоятельной политической силой в переговорах. Так же, как и в сообщении 1186 гг. полочане встречают коалиционное войско новгородской земли на границе, обозначением которой в 1198 г. выступает озеро Каспля (*«на Касъиле»*). Вновь форма коллективного приветствия становится исходной формулой пограничной коммуникации с представителями конкурентного сообщества – горожанами Новгородской земли: *«и устретоша полоцяне съ поклономъ»* [16, с. 44]. Лаколичность сообщения 1198 г. не позволяет говорить об иных церемониальных действиях во время переговоров, однако, как и в предыдущих событиях, итогом переговоров стало заключение мира: *«и възъмъше миръ, възвратишася Новугороду»* [16, с. 44].

Таким образом, на примере трёх пограничных контактов, отражённых в древнерусских летописных источниках, проявляется феномен границы, как зоны межгрупповых коммуникаций, где обозначаются интересы групповых идентичностей. Межгрупповые контакты на границе древнерусских земель обусловлены восприятием целостности своей территории. Преодоление границы контрагентом потенциально опасным в восприятии коллектива недопустимо. Подобная угроза для Полоцкой земли просматривается в сообщениях 1186 и 1198 гг. С целью предотвращения военной угрозы происходит выстраивание межгруппового диалога. Коммуникации в пограничной зоне предусматривают соблюдение определённой процедуры, включая установление диалога (приветствия) и вручения даров. Успешным итогом пограничного контакта является заключение договора между противоположными группами, что означает возвращение коллективов к доконфликтному состоянию.

Список использованных источников

1. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: Семантика и структура. – М., 1983. – С. 227–284.
2. Панарина, Д. С. Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны / Д. С. Панарина // История и современность. – 2015. – № 1. – С. 15–41.
3. Виноградова, Л. Н. Граница как особая пространственная категория в народной культуре / Л. Н. Виноградова // Культура и пространство. Славянский мир. – М.: Логос, 2004. – С. 18–26.
4. Лобач, У. А. Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у сяміятычнай перспектыве / У. А. Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 510 с.
5. Зайкоўскі, Э. Акно / Э. Зайкоўскі, І. Швед // Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – С. 21 – 22.
6. Лобач, У. Парог / У. Лобач // Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – С. 21 – 22. С. 349–350.
7. Чикалова, И. Р. Концепты «Фронтир» - «Граница» - «Пограничье» в исследовательском арсенале учёных-гуманитариев / И. Р. Чикалова // Метадалогія даследвання гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы: зб. навук. арт. – Минск, 2018. – С. 171–180.
8. Дук, Д. У. Нашчадкі Рагвалода і пачаткі дзяржаўнасці на беларускіх землях: разважанні да першага тома «Гісторыі беларускай дзяржаўнасці» / Д. У. Дук, Ю. М. Кежа // Беларускі гістарычны часопіс. – 2020. – №2. – С. 3–8.
9. Полное собрание русских летописей: Т. 1 Лаврентьевская летопись. – Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1926–1928 . – 379 с.
10. Лаушкин, А. В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. / А. В. Лаушкин. – М. : Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науки, 2019 – 304 с.
11. Долгов, В. В. Быт и нравы Древней Руси. / В. В. Долгов. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 512 с.
12. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. Т.4. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М., 1991. – 559 с.
13. Агапкина, Т. А. Гость / Т. А. Агапкина, Л. Г. Невская // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т.1. – М. : «Международные отношения», 1995. – С. 531–533.
14. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс. – М. : КДУ, 2011. – 416 с.
15. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Средневековый мир / А. Я. Гуревич. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 560 с.
16. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 576 с., ил.
17. Родэвальд, Ш. «Пра Полацкую Венецыю». Калектыўныя дзеянні сацыяльных груп горада паміж Усходняй і Цэнтральнай Еўропай (Сярэднявечча, ранні Новы час, XIX ст. – да 1914 г.) / Ш. Родэвальд. – Мінск: 2020. – 632 с.

18. Кежа, Ю. Н. «Нахождение Антиохово»: к негативному образу Всеслава Полоцкого в древнерусском летописании / Ю. Н. Кежа // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя /А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарны навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – №2 (56). – 2020. – С. 36–42.

Министерство образования Республики Беларусь
Полоцкий государственный университет

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей
IV Международной научно-практической online-конференции

(Новополоцк, 26 ноября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2020

Об издании – [1](#), [2](#)

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс] : электронный сборник статей IV Международной научно-практической online-конференции, Новополоцк, 26 ноября 2020 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

*Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.
Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.*

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания электронного сборника статей IV Международной научно-практической online-конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Компьютерный дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*
Технический редактор *С. Е. Рясова, А. А. Прадидова*
Компьютерная верстка *Т. А. Дарьянова*

Подписано к использованию 27.01.2021.
Объем издания: 18,8 Мб. Заказ 019.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72,
e-mail: i.pozdnyakova@psu.by